

Способность несовершеннолетних правонарушителей с личностной незрелостью к осознанному руководству своими действиями

Федонкина А.А., научный сотрудник ФГБУ «ФМИЦПН имени В.П. Сербского» МЗ РФ
(afedonkina@gmail.com)

В статье рассматриваются характеристики феномена личностной незрелости, выделяются его основные признаки, описываются различия в их количественной представленности у несовершеннолетних правонарушителей, отмечаются особенности клинической диагностики психических расстройств у несовершеннолетних правонарушителей с личностной незрелостью. Особое внимание уделяется тому, как выявленные характеристики личностной незрелости отражаются на способности несовершеннолетних к осознанной регуляции своей деятельности, в том числе на потенциальной способности и актуальной возможности несовершеннолетних обвиняемых осознавать значение своих действий и руководить ими при совершении общественно опасных действий. Исследуемые показатели сравниваются в выборках несовершеннолетних правонарушителей с личностной незрелостью и без таковой.

Ключевые слова: личностная незрелость, несовершеннолетние правонарушители, задержанное развитие, личностное развитие, отставание в психическом развитии, не связанное с психическим расстройством, осознанная регуляция деятельности.

Для цитаты:

Федонкина А.А. Способность несовершеннолетних правонарушителей с личностной незрелостью к осознанному руководству своими действиями. [Электронный ресурс] // Психология и право. 2016(6). № 3. С. 178-192. doi: 10.17759/psylaw.2016060312

For citation:

Fedonkina A.A. The ability of juvenile offenders with personality immaturity to conscious leadership by their actions. [Elektronnyi resurs]. Psikhologiya i pravo [Psychology and Law], 2016(6), no. 3. pp.178-192. doi: 10.17759/psylaw.2016060312

В настоящее время преступность несовершеннолетних в России имеет сложную динамику: возрастание сменяется спадом, а относительная стабилизация – новой

тенденцией к увеличению. Вместе с тем, число правонарушений, совершаемых подростками, остается высоким. Большая часть противоправных действий несовершеннолетних совершается под влиянием сверстников, необдуманно, без достаточного учета возможных последствий, в отдельных случаях имеет развлекательный и игровой характер. Согласно статистическим данным, от 40 до 70% несовершеннолетних правонарушителей имеют отклонения в психическом развитии и психические расстройства [10]. В связи с этим при рассмотрении феномена личностной незрелости у подростков с противоправным поведением важно учитывать дизонтогенетический и психопатологический факторы.

В юридическом аспекте уголовно-правовыми системами большинства стран учитывается то обстоятельство, что личность подростка, юноши еще находится в динамичном процессе формирования [1; 2; 11]. Тем не менее, несовершеннолетние несут уголовную ответственность, начиная с установленного законом возраста, при котором, как предполагает законодатель, подросток уже обладает определенным уровнем зрелости личности [13].

В основе уголовной ответственности лежит способность человека к осознанной саморегуляции. Эта способность как функция развитой личности в норме формируется к концу подросткового возрастного периода, охватывающего промежуток от 11–12 до 14–15 лет, что позволяет считать достаточно обоснованным правовое установление существующих в настоящее время в российском уголовном праве возрастных границ уголовной ответственности [4; 13]. Вместе с тем, не все подростки, формально достигшие возраста уголовной ответственности, обладают необходимым уровнем личностного развития. Личность – система, отвечающая за регуляцию социального поведения человека [4]. Соответственно, у подростков с незрелой личностью такая способность дефицитарна. Вариативность развития свойственна подростковому возрасту, и естественная возрастная личностная незрелость может быть нормальным явлением для подростка [3].

Одним из значимых факторов, указывающих на способность подростка отвечать за свои поступки, является способность к принятию решений, при этом уровень психосоциальной зрелости обуславливает, в том числе, принятие и антиобщественных решений [17; 23; 24; 25; 26]. Психосоциальные функции, связанные со способностью правонарушителя предстать перед судом, зарубежные авторы описывают с помощью понятия «психосоциальная зрелость» («psychosocial maturity») [18; 19; 20; 21; 22].

Проблема личностной незрелости имеет большое значение для судебной экспертной практики в связи с решением вопросов относительно ч. 3 ст. 20 УК РФ, в соответствии с которой несовершеннолетний, достигший возраста 16 (14) лет, не подлежит уголовной ответственности, если он «...вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими» [14]. Вопросам интерпретации юридической категории ч. 3 ст. 20 УК РФ и особенностям ее применения в практической деятельности посвящали свои работы психологи и психиатры [4; 8; 9; 10], а также юристы [1; 2; 7; 11; 12]. Наиболее точным и обоснованным психологическим эквивалентом категории «отставание в психическом развитии, не связанное с психическим расстройством» является понятие «личностная незрелость» [4,8]. Вместе с тем, личностная незрелость может выявляться в структуре психопатологии и, с учетом степени выраженности психического расстройства, квалифицироваться психиатрами в рамках статьи 21 УК РФ («Невменяемость») или статьи

22 УК РФ («Уголовная ответственность лиц с психическими расстройствами, не исключающими вменяемости») [10].

В настоящее время характеристики личностной незрелости, как в нормальном, так и в аномальном вариантах, не нашли достаточно полного отражения в психологических исследованиях. До сих пор не были сформулированы четкие критерии дифференциальной диагностики личностной незрелости, а также экспертные критерии оценки способности несовершеннолетнего с личностной незрелостью осознанно руководить своим поведением.

В практике комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы несовершеннолетних явление личностной незрелости достаточно широко распространено. Следует отметить, что выявление психологических и патопсихологических особенностей несовершеннолетних правонарушителей с личностной незрелостью важно не только для правильной диагностики и принятия адекватных экспертных решений, но и для профилактической работы с такими несовершеннолетними.

Феномен личностной незрелости изучается в рамках нашего исследования, проводимого на базе ФМИЦПН им. В.П. Сербского [5; 15; 16]. Анализ экспертного материала позволил установить, что у подростков с квалифицированной личностной незрелостью чаще всего встречаются психологические особенности в виде слабого развития мотивационно-смысловой сферы, социальных установок и способов взаимодействия, самосознания, регулятивных функций. Эти особенности представлены четырнадцатью признаками, специфичными для личностной незрелости: узкий кругозор, узкий круг интересов и предпочтение развлекательных форм активности, слабая сформированность самосознания, сниженный прогноз последствий собственных действий, низкое чувство ответственности, трудности конструктивного разрешения проблем, склонность к непосредственной реализации возникших побуждений, эгоцентризм, фиксация на удовлетворении собственных интересов и потребностей, зависимость от мнения референтной группы, слабая сформированность мотивационно-смысловой сферы, поверхностность суждений, недифференцированная самооценка, трудности волевого контроля активности. При определении взаимосвязей между признаками с помощью кластерного анализа было выделено несколько обобщенных групп признаков, получивших следующие обозначения: бедность мотивов и трудности организации деятельности; слабая усвоенность социальных норм и пониженный уровень морального развития; недифференцированность оценок; трудности волевого контроля активности. Совокупность описанных характеристик может рассматриваться в качестве патопсихологического симптомокомплекса аномальной личностной незрелости [5; 15; 16].

При исследовании интеллектуальной сферы несовершеннолетних правонарушителей с личностной незрелостью было обнаружено, что несовершеннолетние с аномальной личностной незрелостью демонстрировали, в целом, более низкие интеллектуальные возможности, чем несовершеннолетние без личностной незрелости и не совершавшие общественно опасных деяний, вместе с тем, их потенциальные возможности выше актуальных.

Для несовершеннолетних правонарушителей с аномальной личностной незрелостью характерны трудности организации собственной деятельности, в том числе на операциональном уровне (результаты методик «The Tower of London Test», «Пиктограммы»), что реже встречается у несовершеннолетних с нормальной личностной

незрелостью и минимально – у несовершеннолетних правонарушителей с отсутствием личностной незрелости, а также у подростков с нормативным поведением.

Таким образом, у несовершеннолетних с аномальной личностной незрелостью выявляются специфические особенности структурно-содержательных характеристик психического и личностного развития в виде трудностей организации и планирования собственной деятельности, невысокого уровня интеллектуальных способностей, недостаточно эффективных стратегий разрешения проблемных ситуаций. Указанные особенности менее характерны для несовершеннолетних с нормальной личностной незрелостью, а также с ее отсутствием [5; 15; 16].

Настоящее исследование нацелено на определение связи психологических характеристик несовершеннолетних обвиняемых с нормальной и аномальной личностной незрелостью с потенциальной способностью и актуальной возможностью таких несовершеннолетних к осознанной регуляции собственных действий в ситуации правонарушения.

Материалом исследования стали результаты психологического обследования подэкспертных мужского пола в возрастном интервале от 14 до 18 лет, обвиняемых в различных правонарушениях. Основную группу составили 115 несовершеннолетних правонарушителей (средний возраст – 16.4 ± 0.5 года), которую мы разделили по признаку наличия и отсутствия психической патологии на группу несовершеннолетних с *нормальной* личностной незрелостью (психически здоровые) и группу с *аномальной* личностной незрелостью (с наличием психических расстройств органического спектра, поведенческих расстройств, формирующихся личностных расстройств). Группу сравнения составили 64 несовершеннолетних обвиняемых, у которых личностная незрелость как феномен экспертами констатирована не была, а также не наблюдалось психопатологии шизофренического спектра, умственной отсталости, временных болезненных состояний, лишивших подростка способности к произвольной регуляции собственной деятельности в период совершения им общественно опасных действий (средний возраст 16.3 ± 0.7 года). Были использованы методы изучения документов (медицинской документации, материалов уголовного дела), экспериментально-психологического (патопсихологического) исследования, контент-анализа экспериментально-психологических заключений, выполненных в рамках комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы (КСППЭ) несовершеннолетних обвиняемых, статистической обработки данных.

При КСППЭ несовершеннолетнего обвиняемого основным вопросом к экспертам является вопрос: мог ли несовершеннолетний в ситуации правонарушения полностью «осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими»? Для ответа на этот вопрос необходимо установить, обладает ли подэкспертный потенциальной способностью к осознанному и волевому руководству действиями, и если эта способность имеется, то какова была актуальная возможность ее реализации при совершении инкриминируемых ему деяний [5; 8].

Потенциальная способность к осознанному и волевому руководству действиями представляет собой общую оценку интеллектуальных, эмоционально-волевых свойств субъекта, которые позволяют ему осуществлять лично опосредованную регуляцию поведения в социуме. Потенциальная способность к регуляции социально значимого поведения является, в частности, предпосылкой уголовной ответственности субъекта [13].

Общая оценка этой способности может быть получена на основании исследования подэкспертного в рамках КСППЭ.

В табл. 1 представлена частота встречаемости признаков, характерных для личностной незрелости, у несовершеннолетних с констатированной в экспертизе способностью к осознанной регуляции деятельности и отсутствием таковой (приведены только те признаки, частота которых статистически значимо различается по критерию Фишера на уровне $p < 0,01$).

Таблица 1

Относительная частота встречаемости признаков личностной незрелости у несовершеннолетних с аномальной личностной незрелостью при сохранной и отсутствующей потенциальной способности к осознанной регуляции деятельности

Признаки, характеризующие личностную незрелость	Потенциальная способность к осознанной регуляции деятельности	
	Сохранна	Отсутствует
Узкий кругозор	37.5%	56.1%
Узкий круг интересов, в основном развлекательного характера	45.8%	60.4%
Сниженный прогноз последствий своих действий	43.5%	68.9%
Трудности конструктивного разрешения проблемных ситуаций	45.8%	62.9%
Склонность к непосредственной реализации возникших побуждений	29.1%	48.3%
Зависимость от мнения референтной группы	54.1%	80.2%
Слабая сформированность мотивационной и нормативной сфер	62.5%	80.3%
Трудности волевого контроля активности	45.8%	74.5%

У таких признаков, как слабая сформированность самосознания, низкое чувство ответственности, фиксация на удовлетворении собственных интересов и потребностей, поверхностность и облегченность суждений, недифференцированность самооценки, значимых различий выявлено не было.

Признаки со значимыми различиями были выделены в качестве критериев неспособности несовершеннолетних с аномальной личностной незрелостью к осознанной произвольной регуляции своей деятельности. Соответственно, такими критериями являются пониженный интеллектуальный уровень, а также признаки, характеризующие

бедность мотивов и трудности организации деятельности, слабую усвоенность социальных норм и пониженный уровень морального развития, трудности волевого контроля активности.

Эмпирическими признаками названных критериев в ситуации экспертизы являются нецеленаправленность поведения, трудности организации и коррекции несовершеннолетними своей деятельности при выполнении экспериментальных заданий. По результатам экспериментально-психологического исследования и анализа материалов уголовного дела выявляются трудности волевого контроля, слабый прогноз последствий собственных действий, склонность к непосредственной реализации возникших побуждений, слабое усвоение социальных норм, развлекательный и игровой характер интересов, поверхностность суждений, ориентация на мнение значимого окружения.

Основными критериями потенциальной способности несовершеннолетних, как с нормальной, так и с аномальной личностной незрелостью, к осознанной волевой регуляции собственной деятельности служат достаточный интеллектуальный уровень либо его нерезко выраженное понижение, а также, несмотря на имеющиеся признаки незрелости, способность несовершеннолетнего учитывать в своем поведении социальные нормы и правила самостоятельно либо в условиях внешней регламентации.

Наличие у несовершеннолетнего потенциальной способности к осознанной регуляции социального поведения является предпосылкой констатации полной или ограниченной актуальной возможности сознательно руководить своими действиями в ситуации правонарушения. Отсутствие потенциальной способности одновременно означает отсутствие и актуальной возможности несовершеннолетнего осознанно и произвольно руководить своими общественно опасными действиями в ситуации правонарушения.

Актуальная возможность несовершеннолетних обвиняемых осознавать значение своих действий и руководить ими в ситуации совершения общественно опасных действий является более конкретным ситуационным проявлением потенциальной способности несовершеннолетних осознанно руководить своим поведением [5]. Основными факторами, определяющими возможность несовершеннолетнего осознанно руководить своими действиями, являются проявления его индивидуальных свойств в ситуации правонарушения, особенности личностного развития несовершеннолетнего, характер криминальной ситуации. Для исследования особенностей криминальной ситуации важно определить ее внешние и внутренние условия, в том числе характер мотивации несовершеннолетнего. Взаимодействие этих факторов, выявляемое путем комплексного анализа всей имеющейся информации по делу и результатов психолого-психиатрического исследования, лежит в основе экспертной оценки актуальной возможности несовершеннолетнего осознанно руководить своими действиями в ситуации правонарушения.

Таблица 2

Оценка актуальной возможности несовершеннолетних обвиняемых в соответствии с параметрами личностной незрелости

Параметры личностной незрелости	Актуальная возможность			
	Отсутствует	Ограниченная		Полная
		Аномальный вариант развития	Нормальный вариант развития	
Общий характер личностной незрелости	Парциальная или выраженная	Парциальная	Парциальная	Нерезко выраженная
Интеллектуальный уровень	Пониженный	Достаточный или пониженный	Достаточный	Достаточный
Характер организации интеллектуальной деятельности	Трудности самостоятельной организации своей деятельности и продуктивного использования помощи	Трудности самостоятельной организации своей деятельности при способности к использованию внешней помощи	Некоторые трудности самостоятельной организации деятельности при продуктивности внешней коррекции и помощи	Способность к самостоятельной организации деятельности либо некоторые трудности при продуктивности внешней коррекции и помощи
Характер поведения в ситуации исследования	Нецеленаправленность поведения, трудности коррекции и организации своей деятельности	Некоторая неупорядоченность поведения при способности к коррекции в условиях внешней регламентации	Относительно устойчивая линия поведения в стабильных условиях и некоторая дезорганизация в субъективно сложных обстоятельствах	Относительная упорядоченность поведения в ситуации исследования

Поведение в группе сверстников	Преимущественно роль ведомого	Тенденции к самоутверждению в группе сверстников	Формальные исполнители, руководствуются мнением и оценками сверстников	Могут занимать позицию лидера в группе
Психологические механизмы совершения инкриминируемых общественно опасных действий (ООД)	Склонность к непосредственной реализации возникших побуждений	Незрелая мотивационная направленность	Зависимость поведения от внешних обстоятельств и незрелых внутренних побуждений	Проявление агрессивных тенденций, эмоциональной неустойчивости, возбудимости
Особенности организации действий при совершении инкриминируемых ООД	Отразившиеся в ООД существенные трудности волевого контроля и прогноза последствий своих действий, склонность к непосредственной реализации возникших побуждений, слабое усвоение социальных норм	Ограничение функций прогнозирования, оценки, планирования и контроля противоправных действий в ситуации ООД	Дефицит оценочных, прогностических и контролирующих функций в системе регуляции поведения в ситуации ООД (при способности, в целом, учитывать в своем поведении социальные нормы и правила)	Способность к осознанному контролю своей деятельности в ситуации ООД

Проявления личностной незрелости при отсутствии актуальной возможности осознавать значение своих действий и руководить ими при совершении общественно опасных деяний в рамках интеллектуального компонента характеризуются пониженным интеллектуальным уровнем, обусловленным, в том числе, социально-педагогической запущенностью. В рамках эмоционально-волевого компонента наблюдаются трудности волевого контроля, слабый прогноз последствий собственных действий, склонность к непосредственной реализации возникших побуждений, слабое усвоение социальных норм, развлекательный и игровой характер интересов, поверхностность суждений, ориентация на мнение значимого окружения. В ситуации экспертизы при выполнении экспериментальных заданий наблюдается нецеленаправленность поведения, трудности коррекции и организации своей деятельности.

Проиллюстрируем эти положения примером.

Пример 1. Подросток Т., 15 лет, совершил насильственные действия сексуального характера в отношении малолетней С. Из показаний Т. следует, что во время компьютерной игры он увидел в интернете изображение сексуального взаимодействия мужчины и женщины. На тот момент Т. не был осведомлен об особенностях сексуальных взаимоотношений. Во время прогулки Т. встретил знакомую ему ранее С., предложил ей отойти за дом и показать ее половые органы, затем потрогал половые органы С. Свои действия объяснял тем, что после просмотра изображения сексуальной сцены появился интерес «увидеть все по-настоящему». Экспертами психиатрами были установлены диагнозы «органическое расстройство личности» и «задержка нормального темпа физического развития». Психологом описывалась выраженная личностная незрелость, проявлявшаяся в склонности к непосредственной реализации возникших побуждений без достаточного учета внешних обстоятельств, игрового характера интересов, трудности волевого контроля и прогноза последствий своих действий.

Проявления личностной незрелости при ограниченной («не в полной мере») актуальной возможности несовершеннолетнего осознавать значение своих действий и руководить ими при совершении общественно опасных деяний представлены достаточным или невысоким интеллектуальным уровнем, трудностями самостоятельной организации собственной деятельности, трудностями конструктивного разрешения проблем, ориентацией преимущественно на собственные желания, эгоцентризмом, трудностями прогноза последствий собственных действий, волевого контроля, поверхностностью суждений. Описанные особенности проявлялись в ситуации правонарушения наряду с незрелой мотивационной направленностью (развлекательная мотивация, мотивация непосредственного удовлетворения внезапно возникших желаний, самоутверждения в группе сверстников). Отмеченные особенности проявлялись в актуальном ограничении функций планирования, оценки, прогноза и контроля общественно опасных действий в ситуации совершения правонарушения.

Пример 2. Несовершеннолетний О., 16 лет, обвиняется краже. Из показаний О. известно, что он решил проникнуть в дом неизвестного ему лица, с собой у него была отвертка для вскрытия замка. О. отмечал, что хотел «взять что-то для себя... нужные вещи», у потерпевшего забрал предметы бытового использования. В ходе исследования психиатрами был выставлен диагноз: «легкое когнитивное расстройство». Психологом выявлялась нерезко выраженная личностная незрелость, отмечались трудности прогноза последствий собственных действий, поверхностность суждений, ориентация на собственные непосредственные желания.

Несовершеннолетние обвиняемые с нормальной личностной незрелостью, способные осознавать значение своих действий и руководить ими при совершении общественно опасных деяний, однако не в полной мере в силу отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством (ч.3 ст. 20 УК РФ), демонстрируют достаточный интеллектуальный уровень и способность к удержанию относительно стабильной линии поведения при некоторых трудностях самостоятельной организации деятельности. Парциальная личностная незрелость обнаруживается в поверхностности и облегченности суждений, развлекательной направленности интересов, склонности к непосредственной реализации внезапно возникших побуждений, трудностях конструктивного разрешения проблем, слабом прогнозе последствий собственных действий, некоторых трудностях волевого контроля, ориентации на мнение значимого окружения, некоторой ведомости, зависимости поведения от внешних обстоятельств. В условиях внешней регламентации

отмечена способность несовершеннолетнего учитывать в собственном поведении социальные нормы и правила. Такие несовершеннолетние, совершая общественно опасные действия в группе, являются формально исполнителями и руководствуются мнением и оценками сверстников, либо, в ситуации совершения правонарушения вне группы, ориентируются на собственные непосредственные желания, не учитывают в достаточной степени внешние обстоятельства, что свидетельствует об актуальном дефиците прогностических, контролирующих и оценочных функций в системе регуляции поведения.

Пример 3. *Несовершеннолетний Н., 14 лет, совершил ложный звонок о взрывном устройстве. Как следует из объяснений Н. и свидетелей, он решил позвонить в школу после того, как один из подростков «пошутил» о возможности совершить подобный звонок. Н. пояснил, что позвонил учителю школы и «сказал первое, что пришло в голову» для того, чтобы «посмеяться с друзьями». При беседе в рамках КСППЭ отмечал, что слышал об уголовной наказуемости подобных деяний, однако в тот момент не предполагал, что учительница отнесется серьезно к звонку, полагал, что она поймет, что это шутка. По заключению эксперта-психолога, у Н. выявлялась личностная незрелость, наблюдались такие особенности, как зависимость поведения от внешних обстоятельств, склонность к непосредственной реализации внезапно возникших побуждений, некоторые трудности волевого контроля и прогноза последствий своих действий. Обнаруживался достаточный интеллектуальный уровень. При ответе на вопрос о наличии у Н. отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, и его влиянии на способность к произвольной регуляции своего поведения во время совершения инкриминируемых ему деяний, был сделан вывод, что в силу выявляемого у Н. отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, он мог, в целом, однако не в полной мере, осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими.*

Полная актуальная возможность несовершеннолетнего осознавать значение своих действий и руководить ими при совершении общественно опасных деяний обеспечивается достаточным интеллектуальным уровнем, в ситуации экспериментально-психологического исследования отмечается упорядоченность поведения. Несмотря на некоторые трудности самостоятельной организации деятельности подростка, внешняя коррекция продуктивна. Проявления незрелости, как правило, нерезко выражены и представлены такими особенностями, как поверхностность суждений, ориентация на мнение значимого окружения, развлекательный характер интересов. В отдельных случаях личностная незрелость сочетается с чертами формирующейся личностной дисгармонии, что уже свидетельствует о становлении определенной личностной структуры, хотя и имеющей аномальный характер. Наряду с этим, встречаются иные ключевые психологические механизмы совершения инкриминируемых действий (агрессивные тенденции, эмоциональная неустойчивость, возбудимость) и включение дополнительных ситуативных факторов (алкогольное опьянение).

Таким образом, в проведенном исследовании мы определили взаимосвязь личностной незрелости и способности несовершеннолетнего правонарушителя к осознанной регуляции своей деятельности. Результаты исследования могут быть полезны как для фундаментальной науки, в частности, понимания личностной незрелости у подростков как специфического психологического и психопатологического явления и построения модели психологического симптомокомплекса личностной незрелости, так и для практики. В

практическом плане они могут быть использованы для уточнения диагностики и принятия экспертных решений при проведении КСППЭ несовершеннолетних обвиняемых.

Литература

1. *Артеменко Н.В.* Актуальные проблемы вменяемости (невменяемости) и возраста уголовной ответственности: Сравнительный историко-правовой анализ уголовного законодательства РФ и Франции: автореф. ... дисс. канд. юрид. наук. Ростов-н/Д, 1999. 32 с.
2. *Байбарин А.А.* Уголовно-правовая дифференциация возраста. М.: Высшая школа, 2009. 252 с.
3. *Выготский Л.С.* Собрание сочинений: в 6 т. Т. 4. Педология подростка. М.: Педагогика, 1983. 432 с.
4. *Дозорцева Е.Г.* Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза несовершеннолетнего обвиняемого // *Медицинская и судебная психология. Курс лекций: учеб. пособие / Под ред. Т.Б. Дмитриевой, Ф.С. Сафуанова.* М.: Генезис, 2005. С. 480–506.
5. *Дозорцева Е.Г.* Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза несовершеннолетних обвиняемых (психологический аспект): автореф. дисс. ... канд. психол. наук. Л., 1988. 22 с.
6. *Дозорцева Е.Г., Федонкина А.А.* Психологические особенности несовершеннолетних правонарушителей с личностной незрелостью [Электронный ресурс] // *Психологическая наука и образование psyedu.ru.* 2013. № 3. URL: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2013/n3/62522.shtml (дата обращения: 05.04.2016).
7. *Душкина Е.О.* Исключение уголовной ответственности несовершеннолетних вследствие отставания в психическом развитии: автореф. ... дис. канд. юр. Наук. М., 2005. 200 с.
8. *Кудрявцев И.А.* Концептуальные и экспертные проблемы уголовной ответственности несовершеннолетних (применение ч. 3 ст. 20 УК РФ) // *Российский психиатрический журнал.* 1998. № 4. С. 34–42.
9. *Кудрявцев И.А., Миньковский Г.М., Ситковская О.Д.* Теоретические и экспертные аспекты применения ч. 3 ст. 20 УК РФ // *Российский психиатрический журнал.* 1998. № 2. С. 33–41.
10. *Макушкин Е.В., Бадмаева В.Д., Дозорцева Е.Г., Ошевский Д.С., Чибисова И.А.* Комплексная психолого-психиатрическая экспертиза несовершеннолетних обвиняемых в уголовном процессе: руководство для врачей. М.; СПб.: Нестор-История, 2014. 124 с.
11. *Мельникова Э.Б.* Ювенальная юстиция: проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии: учеб. пособие. 2-е изд., испр., доп. М.: Дело. 2001. 272 с.

12. Огурцов С.А. Отставание в психическом развитии, не связанное с психическим расстройством как основание применения ч. 3 ст. 20 УК РФ // Библиотека уголовного права и криминологии. 2015. № 1(9). С. 39–44.
13. Ситковская О.Д. Уголовный кодекс Российской Федерации. Психологический комментарий. М.: Контракт, Вольерс Клувер, 2009. 192 с.
14. Уголовный кодекс Российской Федерации. М.: Эксмо, 2016. 256 с.
15. Федонкина А.А. Категория возрастной незрелости в юридическом контексте [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2014. Т. 6. № 3. С. 41–50. doi:10.17759/psyedu.2014060305
16. Федонкина А.А. Характеристики личностной незрелости у несовершеннолетних правонарушителей // Психическое здоровье. 2015. № 12 (115). С. 47–55.
17. *Cauffman E., Steinberg L.* Immaturity of judgment in adolescents: why adolescents may be less culpable than adults // *Behavioral Sciences and the Law*. 2000. № 18. P. 741–760.
18. *Greenberger E., Josselson R., Knerr C., Knerr B.* The measurement and structure of psychosocial maturity // *Journal of Youth and Adolescence*. 1974. № 4. P. 127–143.
19. *Grisso T., Steinberg L., Woolard J., Schwartz R.* Juveniles competence to stand trial: A comparison of adolescents and adults capacities as trial defendants // *Law and Human Behavior*. 2003. № 27. P. 333–363.
20. *Lindberg B.J.* Psycho-Infantilism // *Acta psychiatrica et neurologica. Supplementum*. 1950. № 1.
21. *Poythress N.G., Lexcen F.J., Grisso T., Steinberg L.* The competence-related abilities of adolescent defendants in criminal court // *Law and Human Behavior*. 2006. № 30(1). P. 75–92.
22. *Segrave D., Grisso T.* Adolescent development and the measure of juvenile psychopathy // *Law & Human Behavior*. 2002. № 26. P. 219–239.
23. *Steinberg L., Cauffman E.* Maturity of judgment in adolescence: Psychosocial factors in adolescent decision making // *Law and Human Behavior*. 1996. № 20. P. 249–272.
24. Steinberg L., Monahan K. C. Age differences in resistance to peer influence // *Developmental Psychology*. 2007. № 43. P. 1531–1543.
25. *Steinberg L., Scott E.* Less guilty by reason of adolescence: Developmental immaturity, diminished responsibility, and the juvenile death penalty // *American Psychologist*. 2003. № 58. P. 1009–1018.
26. *Torrente G., Vazsonyi A.T.* Adolescence and Social Deviance // *Anales de psicología*. 2012. Vol. 28. № 3. P. 639–642.

The ability of juvenile offenders with personality immaturity to conscious leadership by their actions

Fedonkina A.A., research officer of The Serbsky Federal Medical Research Center for Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of the Russian Federation (afedonkina@gmail.com)

This article discusses the characteristics of the phenomenon of personality immaturity, stand out its main features, described differences in their quantitative representation of juvenile offenders, clinical features the diagnosis of mental disorders in juvenile offenders with personality immaturity. Special attention is given to how identified characteristics of personality immaturity affects to the ability of juvenile offenders to conscious regulation of their activities, including the potential ability and current ability of minors accused to realize the significance of their actions and control them when they commit socially dangerous acts. The studied parameters are compared in samples of juvenile offenders with personality immaturity and without it.

Keywords: personality immaturity, juvenile offenders, impaired development, personality development, the lag of mental development not associated with mental disorder, conscious regulation of activity.

References

1. Artemenko N.V. Aktual'nye problemy vmenyaemosti (nevmenyaemosti) i vozrasta ugovnoi otvetstvennosti: Sravnitel'nyi istoriko-pravovoi analiz ugovnogo zakonodatel'stva RF i Frantsii. [Actual problems of responsibility (insanity) and the age of criminal responsibility: Comparative historical and legal analysis of the criminal laws of the Russian Federation and France]. Avtoref. dis. – Rostov-na-Donu, 1999. – 32 p.
2. Baibarin A.A. Ugolovno-pravovaya differentsiatsiya vozrasta: monografiya [Criminal legal age differentiation: monograph] / M.: Vysshaya shkola, 2009. – 252 p.
3. Vygotskii L. S. Sbranie sochinenii: V 6 t. T. 4. Pedologiya podrostka. [Collected Works: in 6 vol. Vol.4. Adolescent pedology]. Moscow: Pedagogika, 1983. 432 p.
4. Dozortseva E.G. Kompleksnaia sudebnaia psikhologo-psikhiatricheskaia ekspertiza nesovershennoletnego obviniaemogo [A comprehensive forensic psychological and psychiatric examination of juvenile offender]. In Dmitrieva T.B., Safuanov F.S. (ed.) *Meditssinskaia i sudebnaia psikhologiya. Kurs lektsii: Uchebnoe posobie*, Moscow: Genezis, 2005, pp. 480 – 506.
5. Dozortseva E.G. Kompleksnaia sudebnaia psikhologo-psikhiatricheskaia ekspertiza nesovershennoletnikh obviniaemykh (psikhologicheskii aspekt). Avtoref. diss. kand. psikhol. nauk. [A comprehensive forensic psychological and psychiatric examination of

-
- juvenile offenders (psychological aspect). Ph. D. (Psychology) Thesis]. Leningrad, 1988. 22 p.
6. Dozortseva E.G., Fedonkina A.A. Psikhologicheskie osobennosti nesovershennoletnikh pravonarushitelei s lichnostnoi nezrelost'iu [Elektronnyi resurs] [Psychological characteristics of juvenile offenders with personal immaturity]. *Psikhologicheskaja nauka i obrazovanie PSYEDU.ru*. [Psychological Science and Education PSYEDU.ru], 2013, no. 3. Available at: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2013/n3/62522.shtml (Accessed: 05.04.2016). (In Russ., abstr. in Engl.).
 7. Dushkina E.O. Isklyuchenie ugovnoyi otvetstvennosti nesovershennoletnikh vsledstvie otstavaniya v psikhicheskom razvitii [Exclusion of juvenile criminal responsibility due to mental retardation]. Avtoref. dis. – M., 2005. – 200 p.
 8. Kudryavtsev I.A. Kontseptual'nye i ekspertnye problemy ugovnoyi otvetstvennosti nesovershennoletnikh (primenenie ch. 3 st. 20 UK RF) [Conceptual and expert criminal liability of minors problems (use h. 3 of Art. 20 of the Criminal Code)]. *Rossiyskiy psikhiatricheskii zhurnal [Russian psychiatric journal]*, 1998. no 4. pp. 34 – 42.
 9. Kudryavtsev I.A., Min'kovskii G.M., Sitkovskaya O.D. Teoreticheskie i ekspertnye aspekty primeneniya ch. 3 st. 20 UK RF [Theoretical and expert aspects of the application h. 3 Art. 20 of the Criminal Code]. *Rossiyskiy psikhiatricheskii zhurnal [Russian psychiatric journal]*, 1998. no 2. pp. 33-41
 10. Makushkin E.V., Badmaeva V.D., Dozortseva E.G., Oshevskii D.S., Chibisova I.A. Kompleksnaia psikhologo-psikhiatricheskaiia ekspertiza nesovershennoletnikh obviniaemykh v ugovnom protsesse: rukovodstvo dlia vrachei [A comprehensive psychological and psychiatric examination of juvenile offenders in criminal proceedings: a guide for physicians]. Moscow; Saint-Petersburg: Nestor-Istoriia, 2014. 124 p.
 11. Mel'nikova E.B. Yuvenal'naya yustitsiya: problemy ugovnogo prava, ugovnogo protsessa i kriminologii [Juvenile justice: problems of criminal law, criminal procedure and criminology]. Ucheb. posobie. Vol. 2. Moscow: Delo. 2001. 272 p.
 12. Ogurtsov S.A. Otvastanie v psikhicheskom razvitii, ne svyazannoe s psikhicheskim rasstroistvom kak osnovanie primeneniya ch. 3 st. 20 UK RF [The lag in mental development, is not associated with a mental disorder as a ground application h. 3 t. 20 of the Criminal Code]. *Biblioteka ugovnogo prava i kriminologii [Library of Criminal Law and Criminology]*, 2015. no 1(9). pp. 39-44.
 13. Sitkovskaya O.D. Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii. Psikhologicheskii kommentarii [The Criminal Code of the Russian Federation. Psychological comment]. Moscow: Kontrakt, Vol'ers Kluver, 2009. 192 p.
 14. Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii [The Criminal Code of the Russian Federation]. Moscow: Eksmo, 2016. 256 p.
 15. Fedonkina A.A. Kategoriia vozrastnoi nezrelosti v iuridicheskom kontekste [Elektronnyi resurs] [The Category of Immaturity in a Legal Context]. *Psikhologicheskaja nauka i*

obrazovanie PSYEDU.ru. [Psychological Science and Education PSYEDU.ru], 2014. Vol. 6, no. 3, pp. 41–50. doi:10.17759/psyedu.2014060305. (In Russ., abstr. in Engl.)

16. Fedonkina A.A. Kharakteristiki lichnostnoi nezrelosti u nesovershennoletnikh pravonarushitelei [The features of personality immaturity in young offenders]. Psikhicheskoe zdorov'e [Mental health]. 2015, no. 12 (115), pp. 47-55.
17. Cauffman E., Steinberg L. Immaturity of judgment in adolescents: why adolescents may be less culpable than adults // Behavioral Sciences and the Law. 2000. № 18. – p. 741-760.
18. Greenberger E., Josselson R., Knerr C., & Knerr B.. The measurement and structure of psychosocial maturity // Journal of Youth and Adolescence. 1974. № 4. – p. 127–143.
19. Grisso T., Steinberg L., Woolard J., Schwartz R. Juveniles competence to stand trial: A comparison of adolescents and adults capacities as trial defendants // Law and Human Behavior. 2003. № 27 – p. 333-363.
20. Lindberg B.J. Psycho-Infantilism // Acta psychiatrica et neurologica. Supplementum. 1950. № 1.
21. Poythress N.G., Lexcen F.J., Grisso T., & Steinberg L. The competence-related abilities of adolescent defendants in criminal court // Law and Human Behavior. 2006. № 30(1) – p. 75-92.
22. Segrave D., & Grisso T. Adolescent development and the measure of juvenile psychopathy // Law & Human Behavior. 2002. № 26 – p. 219-239.
23. Steinberg L., Cauffman E.. Maturity of judgment in adolescence: Psychosocial factors in adolescent decision making // Law and Human Behavior. 1996. № 20 – p. 249-272.
24. Steinberg L., Monahan K. C. Age differences in resistance to peer influence // Developmental Psychology 2007. № 43 – p. 1531–1543.
25. Steinberg L., & Scott E. Less guilty by reason of adolescence: Developmental immaturity, diminished responsibility, and the juvenile death penalty // American Psychologist. 2003. № 58 – p. 1009-1018.
26. Torrente G., Vazsonyi A. T. Adolescence and Social Deviance // Anales de psicología. 2012. vol. 28, № 3 – p. 639-642.